

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97).
Political Linguistics. 2023. No 1 (97).

УДК 811.581'42:811.581'38:351.74
ББК Ш171.1-51+Ш171.1-55
doi: 10.26170/1999-2629_2023_01_10

ГСНТИ 16.41.21; 16.21.27

Код ВАК 5.9.8; 5.1.3 (12.00.05; 10.02.19)

Алена Вячеславовна Дымова^{1✉}, Анастасия Игоревна Золотайко^{2✉}, Чанпэн Цзян^{3✉}

^{1,3} Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

¹ dym.alyona@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-2931-5199>

² Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия, liani@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9513-7987>

³ jcpboss@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9466-4817>

Образ китайской полиции: индекс доверия в контексте метафорической репрезентации на медиаплатформах и видеохостингах

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать основные средства метафорической репрезентации полиции Китая в интернет-дискурсе и выявить наличие корреляции формируемого вектора восприятия полиции с данными, предоставляемыми в отчетах по индексу доверия китайской полиции в КНР (или «индексу прозрачности»). Материал исследования представляет собой широкую выборку из 348 комментариев к видеосюжетам, в которых освещались действия полиции в различных ситуациях (в том числе при протестных акциях) на платформах Bilibili и YouTube за период с 2019 по 2022 год. Выделяется 5 основных фреймов, ряд из которых обладает разветвленной слотовой структурой («Социальная роль полицейского», «Разновидности функционала полиции», «Отношение общественности к полиции», «Личностные качества полицейского», «Отношение полиции к должностным обязанностям»). Авторы приходят к заключению, что как анализ метафорической репрезентации образа полиции КНР, так и китайская и зарубежная статистика говорят о положительной динамике в контексте индекса доверия к полиции. При этом во внимание принимаются различные факторы, которые могли повлиять на специфично однополярную метафорическую репрезентацию образа китайской полиции на медиаплатформах и видеохостингах: политика цензурирования размещаемой в интернете информации, патриотическое воспитание и высокая важность концепта «патриотизм» в системе ценностей граждан страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, политические метафоры, китайская полиция, китайские полицейские, индекс доверия, образ полиции, правоохранительные органы, органы внутренних дел, Интернет, интернет-пространство, интернет-технологии, интернет-коммуникация, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, интернет-комментарии, китайский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Дымова Алена Вячеславовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и перевода, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, Россия, Екатеринбург, ул. Мира, 19; email: dym.alyona@yandex.ru.

Золотайко Анастасия Игоревна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков, Уральский юридический институт МВД России; 620017, Россия, Екатеринбург, ул. Корепина, 66; email: liani@list.ru.

Цзян Чанпэн, инженер-исследователь, Центр кроссмедийных технологий, кафедра лингвистики и профессиональной коммуникации на иностранных языках, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620075, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51; email: jcpboss@yandex.ru

БЛАГОДАРНОСТИ. Статья подготовлена при поддержке гранта «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика» (№22-28-00064).

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дымова, А. В. Образ китайской полиции: индекс доверия в контексте метафорической репрезентации на медиаплатформах и видеохостингах / А. В. Дымова, А. И. Золотайко, Ч. Цзян. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 1 (97). — С. 89-96. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_10.

Alena V. Dymova^{1✉}, Anastasiya I. Zolotayko^{2✉}, Changpeng Jiang^{3✉}

^{1,3}Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

¹ dym.alyona@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0003-2931-5199>

² Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia, liani@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9513-7987>

³ jcpboss@yandex.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-9466-4817>

The PRC Police Image: The Trust Index in the Context of Metaphorical Representation on Media Video Hosting Platforms

ABSTRACT. *The article presents an attempt to analyze the main means of metaphorical representation of the Chinese police in the Internet discourse and to reveal the correlation between the generated vector of perception of the police and the data provided in the reports on the China Police Trust Index (or the “transparency index”). The research material contains a large sample of 348 comments on videos that cover police actions in various situations (including protest rallies) on the Bilibili and YouTube platforms over the period from 2019 to 2022. The comments are grouped into 5 main frames, a number of which have a branched slot structure (“Social role of a policeman”, “Functional variations of police”, “Attitude of the public to police”, “Personal traits of a policeman”, “Attitude of policemen to their professional duties”). The authors come to the conclusion that both the analysis of the metaphorical representation of the image of the Chinese police and the Chinese and foreign statistics indicate a positive trend in the context of the index of trust in the police. At the same time, various factors are taken into account that could affect the specifically unipolar metaphorical representation of the image of the PRC police on media video hosting platforms and sites: the policy of censoring information posted on the Internet, the patriotic education and the high importance of the concept of patriotism in the system of values of the citizens of the country.*

KEYWORDS: *political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, political metaphors, Chinese police, Chinese policemen, trust index, image of police, law enforcement agencies, internal affairs bodies, Internet, Internet space, Internet technologies, Internet communication, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, Internet comments, Chinese language.*

AUTHOR’S INFORMATION: *Dymova Alena Vyacheslavovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages and Translation, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.*

Zolotayko Anastasiya Igorevna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia.

Jiang Changpeng, Research Engineer, Center for Cross-Media Technology, the Department of Linguistics and Professional Communication in Foreign Languages, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS. *The study has been carried out with financial support of the grant “Theory and Methods of Metaphorical Modeling of The Image of The Police in the Electronic Media of Russia, Ukraine and Belarus: Axiology, Evolution, Situational Dynamics, Pragmatics” (No. 22-28-00064).*

FOR CITATION: *Dymova A. V., Zolotayko A. I., Changpeng Jiang. (2023). The PRC Police Image: The Trust Index in the Context of Metaphorical Representation on Media Video Hosting Platforms. In *Political Linguistics*. No 1 (97), pp. 89-96. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_01_10.*

ВВЕДЕНИЕ

Немаловажным показателем эффективности той или иной системы правоохранительных органов страны является уровень доверия, проявляемый гражданами при взаимодействии с сотрудниками в урегулировании всевозможных правоприменительных вопросов. В настоящей статье предпринимается попытка проанализировать основные средства метафорической репрезентации полиции Китая в интернет-дискурсе и выявить наличие корреляции формируемого вектора восприятия полиции с данными, предоставляемыми в отчетах по индексу доверия полиции КНР (или «индексу прозрачности»).

Материал исследования представляет собой широкую выборку из 348 комментариев к видеосюжетам, в которых освещались действия полиции в различных ситуациях (в том числе при протестных акциях) на плат-

формах *Bilibili* и *YouTube* за период с 2019 по 2022 г. Контент-анализ высказываний был проведен с целью уточнения их тона и направления вектора восприятия, а также интерпретации используемых авторами метафор. Анализ их фреймо-слотовой структуры применялся также для выявления различий в оценках событий, источников информации и действий участников запечатленных сюжетов (особенно полиции).

Значимость эффективной работы правоохранительных органов в контексте стремительно меняющихся внешне- и внутривнутриполитических событий сложно переоценить, чем подчеркивается актуальность настоящей статьи. Особенности организации и построения правоохранительных органов определяются политическим режимом и правовой системой той страны, в которой она функционирует. Данный факт объясняется

различием в направлении развития того или иного государства, а также преследуемыми им целями и задачами по формированию отношений между управленческими структурами и населением.

Р. Э. Оганян отмечает, что структурные и организационные различия полиции являются средством дифференциации ее специфических национальных характеристик [Оганян 2006: 27], которые проявляются в основном в распределении главных управленческих полномочий среди уровней государственного управления. Подробно структуру и функционал правоохранительных органов КНР в контексте формирования их положительного имиджа рассматривали Н. Е. Браженская и Е. А. Исаченко, справедливо заметив, что «широкая компетенция полиции придает ей статус незаменимости и необходимости, а, значит, подразумевает формирование определенной степени уважения к её сотрудникам» [Браженская, Исаченко 2018: 152]. Образ полиции строится на эмоционально окрашенных суждениях посредством различных способов передачи информации: устно или письменно, в условиях реального общения или в виртуальной среде. Немаловажное значение имеют личностные установки участников общения, а также социальные факторы, влияющие на них. Различные подходы к определению образа правоохранительных органов отражены в многочисленных работах как российских, так и зарубежных исследователей в области психологии и социологии (А. И. Бобков, О. С. Васильева, О. С. Возженникова, А. И. Дубнякова, В. Л. Кубышко, В. М. Крук, Д. Г. Передня, А. В. Тищенко, О. В. Ушакова, Ю. А. Шаранов, А. Бабан, К. О'Коннор, К. Л. Рус, Л. Ратиу, Г. Вонас, Дж. Л. Уорролл, Дж. П. Уолш). При этом образ понимается как «результат прошлого опыта взаимодействия граждан с полицией и одновременно показатель текущего отношения к ней» [Дубнякова 2013: 19].

В настоящей статье особое внимание уделяется понятию «доверия» применительно к правоохранительным органам, поскольку «связанная сильными узами солидарная община граждан, принимающих участие в политике и лояльных к власти, не могла бы существовать без горизонтального доверия, каким граждане взаимно одаривают друг друга, а также вертикального доверия к публичным институтам» [Штомпка 2012: 60]. Следует отметить, что существует великое множество трактовок данного понятия, каждое из которых содержит ряд существенных критериев, определяющих сферу его применения. Так, например, по мнению Е. П. Ильина, доверие — это состояние

функционального органа доверия как психического образования субъекта, выражающее его положительное отношение к объекту, обладающему качеством встречной позитивности эквивалентного характера. «Формула» доверия: позитивность состояния функционального органа доверия, позитивность отношения к объекту доверия, позитивность встречного отношения (взаимное доверие партнеров общения) [Ильин 2013: 22].

В данной работе под понятием доверия понимается взаимное чувство, характеризующееся уверенностью в добросовестности, честности, справедливости субъектов по отношению друг к другу.

1. ИНДЕКС ДОВЕРИЯ ПОЛИЦИИ КНР

Уровень доверия населения к государственным служащим способствует стабилизации социально-политической ситуации, улучшает взаимодействие государственных структур и гражданского общества, а также качество работы как государственного аппарата, так и правоохранительной системы, и в целом является основой для формирования особого климата доверия в обществе. Отследить и сделать вывод об удовлетворенности результатами деятельности вышеуказанных структур помогает индекс доверия граждан.

На территории Китая вопросом изучения индекса доверия правоохранительным органам активно занимается Институт права Академии общественных наук КНР, выпускающий с 2017 г. ежегодный отчет об индексе прозрачности полиции Китая [например, 中國社會科學院法學研究所法治指數創新工程項目組 2022]. Эти данные представляют особую важность, поскольку настоящее исследовательское учреждение является важным аналитическим центром КНР, проводящим исследования основных теорий права и контрмер для построения верховенства права в стране. Более того, индекс прозрачности тесно связан с индексом доверия, и даже в некотором роде синонимичен для жителей страны, поскольку сравнительно недавно запустившийся процесс гласности деятельности правоохранительных органов непосредственно меняет восприятие образа полиции гражданами.

Индекс прозрачности полиции Китая представляется отдельно по двум системам правоохранительных органов и складывается из следующих показателей:

- 1) открытость основной информации — удобство платформы, функциональность, наличие информации о персонале, финансовая информация;
- 2) открытость политики и ее интерпретация;

3) открытость информации со стороны правоохранительных органов — правоприменительные процессы и сроки; открытость процессов; публичность управленческих решений; публикация документов; надзорные жалобы; объявление крупных дел; учет общественного мнения;

4) открытость данных — годовой отчет; итоги годовой работы; статистический годовой отчет об административном правоприменении; «белая книга» по рассмотрению дел правоохранительными органами; статистика преступности; жалобы на сотрудников полиции;

5) удобство предоставления услуг.

По результатам этих отчетов представлена следующая динамика за прошедшие пять лет (2017–2021 гг.):

- индекс прозрачности Министерства общественной безопасности КНР и 27 провинциальных и автономных областных Бюро общественной безопасности стабильно повышается. Например, в 2021 г. (55,22 баллов) показатель выше, чем в 2020 г. (53,73 балла);

- индекс прозрачности 45 префектурных и муниципалных Бюро общественной безопасности незначительно колеблется, но стабильно сохраняется в диапазоне выше 62 баллов: 2021 (62,34 балла), 2020 (66,95 баллов), 2019 (64,34 баллов), 2018 (66,53 баллов).

- возрастает количество и качество публикуемой информации от органов общественной безопасности в открытом доступе; создаются новые медиаплатформы для информирования и обращений граждан; формы взаимодействия полиции и граждан ориентированы на удобство последних.

В сети Правительство КНР представляет статистику в свободном доступе по различным регионам. Например, в 2021 г. сайт Нинся-Хуэйского автономного района представил данные об общей удовлетворенности населения работой в области общественной безопасности (94,95 %) и высоком уровне чувства безопасности населения (93,66 %) [張蘊秀 2022]. Данные за 2021 г. с сайта провинции Гуандун гласят, что согласно опросу Национального бюро статистики уровень чувства безопасности населения провинции достиг 98,6 % [人民公安報 2022].

Гонконгский институт гражданских исследований, опубликовавший в 2021 г. рейтинг удовлетворенности полицией жителей Гонконга [周禮希 2021], сообщает о том, что оценка полиции по результатам опроса населения составила 50,1 балла, что существенно выше, чем 44,2 балла в аналогичном опросе полгода назад и сигнализирует об уверенном росте показателя. В целом, несмотря на не самый высокий балл по стране,

вероятно связанный с протестами в Гонконге в 2019–2020 гг., результаты демонстрируют положительную динамику и свидетельствуют о постепенном восстановлении рейтингов.

Отдельные исследования говорят об эффективности реформ, связанных с гласностью полицейских действий и обеспечением участия общественности в выборе политических представителей, так как они напрямую связаны с формированием доверия полиции [Hu, Sun, Wu 2015]. Исследователи [Wu, Sun 2009] приходят к выводу о том, что граждане КНР демонстрируют благоприятный уровень доверия к полиции, так как по результатам проведенного опроса примерно 17 % респондентов сообщили, что они максимально доверяют полиции, и 55 % сказали, что доверяют полиции в определенной степени.

Примечательно, что данные об удовлетворенности полицией и уровне доверия граждан КНР подтверждаются и зарубежной статистикой. Например, согласно индексу глобальной конкурентоспособности (Всемирный экономический форум, Швейцария) Китай занимает 63-ю строчку из 141 по уровню надежности и эффективности полицейских служб [Schwab, World Economic Forum 2019]. Согласно ежегодному глобальному отчету американского института общественного мнения «Гэллуп» [Gallup 2021], Китай в 2021 г. вошел в топ-3 стран с самым высоким индексом правопорядка (93 балла), а также в топ-3 стран (91 %), чьи граждане чувствуют себя безопасно, гуляя в одиночестве.

Как видно из данных разных источников и стран, уровень доверия граждан к полиции КНР достаточно высок. Это очевидно связано, с одной стороны, как с реформами в области информирования граждан о деятельности правоохранительных органов, так и с общим чувством безопасности на улице; с другой стороны, необходимо учитывать фактор контроля Правительством КНР распространения данных и цензурирования информации, размещаемой в интернете. Тем не менее мы также отмечаем, что в рамках проведенных исследований был обнаружен ряд источников, предоставляющих неподтвержденную информацию о специфично низких показателях индекса доверия к полиции Китая. Однако полярность данных и отсутствие валидных методов их верификации представляет возможным не принимать их во внимание.

Статистические данные, предоставляемые разными ведомственными и частными организациями, носят, как правило, обезличенный характер, однако позволяют в развернутой форме определить степень удовлетворенности граждан работой правоохранительных органов. Исследовательский ин-

терес в настоящей статье представляет возможность сопоставления результатов оценки рефлексии пользователей Сети в виде комментариев в интернет-дискурсе по поводу предпринимаемых полицией действий с теми показателями, что публикуются официальными источниками. Таким образом, в центре внимания находится полицейский дискурс в сетевом пространстве с точки зрения его потенциала интерпретации и дешифровки общественного мнения. Примечательно, что в условиях виртуальной полуанонимности комментаторы не ограничивают себя в средствах выразительности или возможностях отступления от языковой грамотности, что, с одной стороны, свидетельствует об отсутствии языковой культуры, а с другой — способствует объективному и ясному пониманию позиции человека по тем или иным вопросам.

2. МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА ПОЛИЦИИ КНР НА МЕДИАПЛАТФОРМАХ И ВИДЕОХОСТИНГАХ

Исследование китайязычных комментариев *Bilibili* и *YouTube*, датированных 2021–2022 гг., показало существование преимущественно положительного образа полиции КНР на медиаплатформах и видеохостингах. Фреймо-слотовая структура метафорической репрезентации образа полиции может быть представлена следующим образом.

1. Фрейм «Социальная роль полицейского» представлен тремя слотами: «Дядя» (1), «Товарищ» (2) и «Воин» (3). Все из них являются уважительными обращениями авторов комментариев к представителям правоохранительных органов, преимущественно применяемыми для выражения своей поддержки полиции.

Первые два слота реализуются при помощи гонорифических суффиксов, используемых для определения своего отношения к адресуемому. Суффикс 叔叔 / дядя (1) применяется в отношении мужчины, который старше по возрасту. В свою очередь, суффикс 同志 / товарищ (2) употребляется в адрес людей, разделяющих убеждения говорящего/пишущего. Важно отметить, что оба суффикса являются уважительными и даже в некоторой мере почтительными.

(1) 心疼警察叔叔 (Здесь и далее авторская орфография и пунктуация сохранены. — А. Д., А. З., Ц. Ч.) / Я переживаю за **дядю** полицейского (Здесь и далее перевод наш. — Цзян Чанпэн).

(2) 警察同志辛苦了 / **Товарищи** полицейские постарались.

Представитель правоохранительных органов — это также и воин (3) в китайязычном интернет-дискурсе, т. е. смелый человек, способный самоотверженно защищать родину.

(3) 只会去心疼那些警察, 那些一个两个孤身站出来保护家园的勇士。 / Мне только жаль тех полицейских, тех **воинов**, которые в одиночку защищают свою родину.

2. Фрейм «Разновидности функционала полиции» включает четыре слота: «Арест» (4), «Защита» (5), «Восстановление порядка» (6), «Наказание» (7). Как правило, они функционируют в контекстах, призывающих полицию к каким-либо действиям против правонарушителей и описывающих действия полиции, которые находят отклик у авторов.

Так, например, в контекстах (4), (6), (7) комментаторы высказывают свои пожелания относительно нарушителей закона, которые варьируются от простого ареста до их избиения. Таким образом, можно сделать вывод не только о поддержке полиции, но и даже об агрессивной настроенности комментаторов в отношении тех, кто действует против полиции и пренебрегает законом.

Следует также отметить, что слот «Защита» реализуется, как правило, двумя лексемами — не только 安全 / безопасность (5), но и 保护 / защищать.

(4) 故意犯错, 应该**逮捕** / Это умышленная ошибка, он должен быть **арестован**.

(5) 有了中国警察, 就有了 **安全** / С китайской полицией — **безопасность**.

(6) 强烈建议中国人民武装警察进入香港 **平息暴乱** 尽快 **恢复香港秩序** / Настоятельно рекомендуется, чтобы китайская вооруженная полиция прибыла в Гонконг, чтобы как можно скорее **подавить беспорядки** и **восстановить порядок** в Гонконге.

(7) 多想看到警察压着暴徒**打** / Как же я хочу, чтобы полиция **избила** этих преступников.

3. Фрейм «Отношение общественности к полиции» состоит из слотов «Поддержка» (8), «Уважение» (9), «Благодарность» (10), «Гордость» (11), «Желание присоединиться» (12), характеризующих полицию как исключительно одобряемый и поддерживаемый гражданами институт, а также содержит слоты «Провокация» (13), «Нападение» (14), при помощи которых раскрывается суть действий правонарушителей в отношении полиции и выражается неодобрение гражданами этих действий.

В целом первая группа слотов часто сопровождается фразой 加油 / *Давай!* (см. контекст (8)), что выступает дополнительным средством поддержки и приободрения представителей правоохранительных органов. Примечательны контексты (11) и (12), так как они объединяют в себе два слота — гордость за профессию и одновременно желание стать частью этой профессии.

- (8) 上海加油, 支持警察, 打黑暴! / *Давай, Шанхай, поддержи полицию, бей преступников!*
- (9) 致敬中国警察 / *Дань уважения китайской полиции.*
- (10) 每个警种都很辛苦, 都在奉献, 感谢他们把阴暗挡在身后, 把光明留给人间, 节日快乐 / *Каждый полицейский много работает. Спасибо им за то, что оставили тьму позади и оставили свет миру, счастливых праздников.*
- (11) 身为一名警校生, 我为我以后的职业感到无比自豪 / *Как курсант полиции, я невероятно горжусь своей будущей карьерой.*
- (12) 我是个女孩子, 但我还是想当警察 / *Я девушка, но я все равно хочу быть полицейским.*

Вторая группа слотов рассматриваемого фрейма представлена комментариями, описывающими неправомерное поведение правонарушителей в отношении представителей закона. Однако интересен тот факт, что в данном случае авторы комментариев осуждают подобные действия и создают комментарии с целью предотвратить повторную несправедливость такого характера.

Так, комментарий (13) призывает не бросать вызов полиции и воздержаться от манипуляций. В свою очередь, автор комментария (14) задается вопросом о том, на каком основании протестующие посмели атаковать полицейского и какими моральными принципами они руководствовались. Как правило, подобные комментарии формируются при помощи отрицательной формы повелительного наклонения либо при помощи риторического вопроса.

- (13) 不可以挑战警察 / *Не провоцируй полицию.*
- (14) 凭什么攻击警察? 你没有良心吗? / *Зачем нападать на полицию? У тебя нет совести?*

4. Фрейм «Личностные качества полицейского» структурирован через слоты «Самый сильный» (15), «Сдержанный» (16), «Дружелюбный» (17), «Храбрый» (18). Наблюдается использование для описания представителей полиции прилагательных

как в положительной форме, так и в превосходной степени — 最 / *самый* (15).

Как мы видим из контекстов (15) — (18), полиция наделена не только такими положительными качествами, как *сила* и *храбрость*, но и *сдержанность* и *доброта*, что косвенно говорит о способности разумно применять свою силу.

- (15) 香港警察最强壮 / *Полиция Гонконга — самая сильная.*
- (16) 在暴徒穷凶极恶的进行违法犯罪活动, 警察还能如此克制! / *Когда бандиты занимаются незаконными и преступными действиями, полиция еще может сохранять самообладание!*
- (17) 真的很和蔼可亲平易近人, 希望警察们能平安无事 / *Они действительно дружелюбны и добры. Надеюсь, полиция в целостности и сохранности.*
- (18) 他们是警察, 他们是勇者 / *Они — полиция, они — храбрые.*

5. Фрейм «Отношение полиции к должностным обязанностям» сформирован при помощи таких слотов, как «Преданность работе» (19), «Бескомпромиссность» (20), «Трудолюбие» (21).

Авторы контекстов (19) — (21) характеризуют полицию КНР как увлеченную своей работой, самоотверженную. Примечательно, что в рамках предыдущего фрейма образ полиции в глазах законопослушных граждан наделен дружелюбием и добротой. Однако, когда дело касается преступных элементов, представители полиции проявляют бескомпромиссность (20) в борьбе за сохранение порядка.

- (19) 中国警察敬岗敬业 / *Китайская полиция предана своей работе.*
- (20) 香港警察是从来不会向犯罪分子妥协的 / *Полиция Гонконга никогда не пойдет на компромисс с преступниками.*
- (21) 香港警察辛苦了, 支持你们! / *Полиция Гонконга усердно работала, и мы поддерживаем вас!*

ВЫВОДЫ

По результатам исследования метафорической репрезентации образа полиции КНР на основе китайязычных комментариев Bilibili и YouTube за 2021–2022 гг. удалось установить существование следующей разветвленной фреймо-слотовой структуры:

- 1) фрейм «Социальная роль полицейского» — слоты «Дядя», «Товарищ» и «Воин»;
- 2) фрейм «Разновидности функционала полиции» — слоты «Арест», «Защита», «Восстановление порядка», «Наказание»;

3) фрейм «Отношение общественности к полиции» — слоты «Поддержка», «Уважение», «Благодарность», «Гордость», «Желание присоединиться», «Провокация», «Нападение»;

4) фрейм «Личностные качества полицейского» — слоты «Самый сильный», «Сдержанный», «Дружелюбный», «Храбрый»;

5) фрейм «Отношение полиции к должностным обязанностям» — слоты «Преданность работе», «Бескомпромиссность», «Трудолюбие».

В ходе анализа полученных результатов изучения метафорической репрезентации образа полиции и ее фреймо-слотовой структуры были сделаны следующие выводы:

- Формирование метафорического образа полиции КНР в китайязычных комментариях на медиаплатформах и видеохостингах носит преимущественно положительный характер.

- Согласно авторам комментариев, социальная роль полицейского — это старший член семьи, которого стоит уважать и почитать, а также защитник отечества. Данная тенденция выражается в наличии значительного количества метафор родства и лингвистических средств вербализации близости (гонорифических суффиксов).

- Комментаторы не только одобряют представленный функционал полиции и их действия, варьирующиеся от простого ареста до физического наказания, но даже призывают к более агрессивным действиям по отношению к правонарушителям.

- Общественность относится с уважением и благодарностью к правоохранительным органам, что выражается в том числе в их желании стать частью этой профессии и в гордости за тех, кто уже работает в этой сфере. Неправомерное поведение в отношении полиции (например, провокация полицейских или нападение на них) строго осуждается, правонарушители призываются к пересмотру своих действий. Одним из наиболее частых средств выражения поддержки является фраза 加油 / *Давай!*

- Что касается личностных качеств, то представители полиции весьма сдержанны и дружелюбны, по мнению авторов комментариев, к законопослушным гражданам, но в то же время бескомпромиссны по отношению к преступникам. Комментаторы нередко говорят о силе (часто с использованием превосходной степени прилагательного) и храбрости полиции.

- В целом комментаторы отмечают, что полицейские посвящают себя своей работе и трудятся усердно. Этот факт, вероятно, также взаимосвязан с благоприятным отно-

шением общественности к правоохранительным органам.

Полученные результаты исследования метафорической репрезентации образа полиции, как мы можем наблюдать, находятся в соответствии с данными, относящимися к индексу доверия полиции, и являются, вероятно, их следствием. Сведения и статистика таких китайских и зарубежных учреждений, как Институт права Академии общественных наук КНР, официальные сайты автономных районов и провинций КНР, Гонконгский институт гражданских исследований, Всемирный экономический форум, американский институт общественного мнения «Гэллуп», а также отдельных исследователей и исследовательских групп позволяют говорить об удовлетворенности населения работой полиции, возрастающем индексе прозрачности госструктур и об определенном уровне доверия населения к ним.

С одной стороны, на этом фоне обнаруженные в ходе исследования неподтвержденные данные о специфично низких показателях индекса доверия к полиции Китая представляются еще менее возможными для верификации.

С другой стороны, во внимание также принимаются различные иные факторы, которые могли повлиять на своеобразно однополярную метафорическую репрезентацию образа полиции КНР на медиаплатформах и видеохостингах: политика цензурирования размещаемой в интернете информации, патриотическое воспитание и высокая важность концепта «патриотизм» в системе ценностей граждан страны.

Тем не менее как анализ метафорической репрезентации образа полиции КНР, так и китайская и зарубежная статистика свидетельствуют о положительной динамике в контексте индекса доверия к полиции.

ИСТОЧНИКИ

1. 人民公安報. 非凡十年, 公安工作成績單發布當今中國成為世界上最安全的國家之一 / 人民公安報. — Текст : электронный // 广东省公安厅. — 2022. — URL: https://gdga.gd.gov.cn/xxgk/sjty/content/post_4039115.html (дата обращения: 03.12.2022). = Ежедневная газета Народной общественной безопасности. Чрезвычайные десять лет: сегодняшний отчет о работе общественной безопасности. Китай стал одной из самых безопасных стран в мире // Ежедневная газета Народной общественной безопасности. — Текст : электронный / Департамент общественной безопасности провинции Гуандун. — 2022. — URL: https://gdga.gd.gov.cn/xxgk/sjty/content/post_4039115.html (дата обращения: 03.12.2022).

2. 中國社會科學院法學研究所法治指數創新工程項目組. 中國警務透明度指數報告(2021) — 以公安機關網站信息公開為視角 / 中國社會科學院法學研究所法治指數創新工程項目組. — Текст : непосредственный // 法治藍皮書: 中國法治發展報告. — 2022. — № 20. — С. 344–368. = Группа инновационного проекта Индекса верховенства права Института права Академии общественных наук КНР. Отчет об индексе прозрачности полиции Китая (2021 г.) — с точкой

зрения раскрытия информации на веб-сайте органов общественной безопасности / Группа инновационного проекта Индекса верховенства права Института права Академии общественных наук КНР. — Текст : непосредственный // Синяя книга о верховенстве закона: отчет о развитии верховенства права в Китае. — 2022. — № 20. — С. 344–368.

3. 張蘊秀. 忠誠擔當新使命砥礪護航新征程. 解讀寧夏公安工作十年亮點成效 / 張蘊秀. — Текст : электронный // 宁夏政法网. — 2022. — URL: http://www.nxzf.gov.cn/zfjj/pajs/202208/t20220823_586222.html (дата обращения: 03.12.2022). = Чжан Юньсю. Преданность взять на себя новую миссию и сопровождать новую эру. Интерпретация основных моментов десятилетней работы по обеспечению общественной безопасности в Нинся / Чжан Юньсю. — Текст : электронный // Сайт политики и права Нинся. — 2022. — URL: http://www.nxzf.gov.cn/zfjj/pajs/202208/t20220823_586222.html (дата обращения: 03.12.2022).

4. 周禮希. 民研: 警隊評分回升至50.1分 創反修例以來新高 駐軍滿意度急升 / 周禮希. — Текст : электронный // 香港01. — 2021. — URL: <https://www.hk01.com/政情/706737/民研-警隊評分回升至50.1分-創反修例以來新高-駐軍滿意度急升> (дата обращения: 03.12.2022). = Чжоу Лиси. Гражданские исследования: оценка полиции выросла до 50,1 балла, нового максимума, после принятия закона против поправок, а удовлетворенность гарнизона резко возросла / Чжоу Лиси. — Текст : электронный // Гонконг 01. — 2021. — URL: <https://www.hk01.com/政情/706737/民研-警隊評分回升至50.1分-創反修例以來新高-駐軍滿意度急升> (дата обращения: 03.12.2022).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

5. Браженская, Н. Е. Методы формирования имиджа полиции в Китайской Народной Республике / Н. Е. Браженская, Е. А. Исаченко. — Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 6. — С. 151–153.

6. Дубнякова, А. И. Образ сотрудника полиции в сознании граждан / А. И. Дубнякова. — Текст : непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2013. — № 4 (55). — С. 19–21.

7. Оганиян, Р. Э. Подготовка полицейских в странах Евросоюза / Р. Э. Оганиян, А. К. Кисилев. — Москва : ВНИИ МВД России, 2006. — Текст : непосредственный.

8. Ильин, Е. П. Психология доверия / Е. П. Ильин. — Санкт-Петербург : Питер, 2013. — 288 с. — Текст : непосредственный.

9. Штомпка, П. Доверие — основа общества / П. Штомпка ; пер. с пол. Н. В. Морозовой. — Москва : Логос, 2012. — 440 с. — Текст : непосредственный.

10. Gallup. Global Law and Order / Gallup. — 2021. — URL: <https://gallup.com> (date of access: 03.12.2022). — Text : electronic.

11. Hu, R. Chinese Trust in the Police: The Impact of Political Efficacy and Participation / R. Hu, I. Y. Sun, Y. Wu. — Text : unmediated // Social Science Quarterly. — 2015. — № 96 (4). — P. 1012–1026.

12. Schwab, K. The Global Competitiveness Report 2019 / K. Schwab, World Economic Forum. — Text : unmediated. — Switzerland : World Economic Forum, 2019. — 666 p.

13. Wu, Y. Citizen Trust in Police: The Case of China / Y. Wu, I. Y. Sun. — Text : unmediated // Police Quarterly. — 2009. — № 12 (2). — P. 170–191. — DOI: 10.1177/1098611108330228.

SOURCES

1. 人民公安報. (2022). 非凡十年, 公安工作成績單發布當今中國成為世界上最安全的國家之一. 广东省公安厅.

Retrieved from https://gdga.gd.gov.cn/xxgk/sjtj/content/post_4039115.html. = People's Public Security Daily. (2022). *Extraordinary ten years, public security work report released nowadays, China has become one of the safest countries recognized in the world*. Guangdong Provincial Public Security Department. Retrieved from https://gdga.gd.gov.cn/xxgk/sjtj/content/post_4039115.html (In Chinese)

2. 中國社會科學院法學研究所法治指數創新工程項目組. (2022). 中國警務透明度指數報告(2021). — 以公安機關網站信息公開為視角. 法治藍皮書: 中國法治發展報告, 20, 344–368. = The Innovation Project Team of the Rule of Law Index of the Institute of Law, Chinese Academy of Social Sciences. (2022). *China Police Transparency Index Report (2021) — From the Perspective of Public Security Organ Website Information Disclosure*. Blue Book on the Rule of Law: Report on the Development of the Rule of Law in China, 20, 344–368. (In Chinese)

3. 張蘊秀. (2022). 忠誠擔當新使命砥礪護航新征程. 解讀寧夏公安工作十年亮點成效. 宁夏政法网. Retrieved from http://www.nxzf.gov.cn/zfjj/pajs/202208/t20220823_586222.html. = Zhang Yunxiu. *Loyalty to take on the new mission and escort the new journey. Interpretation of the highlights of the ten-year public security work in Ningxia*. Ningxia Politics and Law Network. Retrieved from http://www.nxzf.gov.cn/zfjj/pajs/202208/t20220823_586222.html. (In Chinese)

4. 周禮希. (2021). 民研: 警隊評分回升至50.1分 創反修例以來新高 駐軍滿意度急升. 香港01. Retrieved from <https://www.hk01.com/政情/706737/民研-警隊評分回升至50.1分-創反修例以來新高-駐軍滿意度急升>. = Zhou Lixi. (2021). *Civil Research: The police force score has risen to 50.1 points, a new high since the anti-amendment law, and the satisfaction of the garrison has risen sharply*. Hong Kong 01. Retrieved from <https://www.hk01.com/政情/706737/民研-警隊評分回升至50.1分-創反修例以來新高-駐軍滿意度急升>. (In Chinese)

REFERENCES

5. Brazhenskaya, N. E., & Isachenko, E. A. (2018). Metody formirovaniya imidzha policii v Kitayskoj narodnoj respublike [Methods of forming the image of the police in the People's Republic of China]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 6, 151–153. (In Russ.)

6. Dubnyakova, A. I. (2013). Obraz sotrudnika policii v soznanii grazhdan [The image of a police officer in the minds of citizens]. *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 4(55), 19–21. (In Russ.)

7. Oganyan, R. E., & Kisilev, A. K. (2006). *Podgotovka policejskih v stranah Evrosoyuz* [Training of policemen in the EU countries]. Moscow: VNI MVD Rossii. (In Russ.)

8. Il'in, E. P. (2013). *Psihologiya doveriya* [Psychology of trust]. St. Petersburg: Piter, 288 p. (In Russ.)

9. Shtompka, P. (2012). *Doverie — osnova obshchestva* [Trust is the basis of society] (Translated from Polish by N. V. Morozova). Moscow: Logos, 440 p. (In Russ.)

10. Gallup. (2021). *Global Law and Order*. Retrieved from <https://gallup.com>.

11. Hu, R., Sun, I. Y., & Wu, Y. (2015). Chinese Trust in the Police: The Impact of Political Efficacy and Participation. *Social Science Quarterly*, 96(4), 1012–1026.

12. Schwab, K., World Economic Forum. (2019). *The Global Competitiveness Report 2019*. Switzerland: World Economic Forum, 666 p.

13. Wu, Y., & Sun, I. Y. (2009). Citizen Trust in Police: The Case of China. *Police Quarterly*, 12(2), 170–191. DOI: 10.1177/1098611108330228.